Екатерина Верхотурова

СМЕЛАЯ

Екатерина Верхотурова
Смелая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72224878
SelfPub; 2025

Аннотация

«Ты смелая!» – говорят мне друзья и знакомые, когда узнают, что сначала я уехала одна в незнакомый город на другой конец страны, а потом и вовсе бросила достойную по меркам общества работу и перебралась из тёплого Сочи в туманную Казань.

«Отчаянная», – так называет меня папа. «Ну ты и артистка» – добавляет мама, имея ввиду, что я могу выкинуть что-то нетипичное, рискнув многим в своей жизни.

Я же просто учусь верить в себя, когда другие в меня не верят и слушать самого главного человека в своей жизни – саму себя.

Это книга о моих переездах, а еще о переезде во взрослую жизнь, благодаря которым, после всех трансформаций, что случились во время моих путешествий, я оказалась там, где я есть.

Начинать что-то новое в любой из сфер жизни – страшно, опасно, рискованно и может повлечь за собой много последствий. Это слова тех людей, которые так и не решились. Я однажды просто попробовала, и у меня получилось, а значит, может получиться и у тебя.

Содержание

О чем эта книга?	4
С чего все началось	6
Атопический дерматит	7
Отсядьте от меня, я боюсь от вас заразиться	9
Что же вы девушка, на море и опаздываете?!	12
Между нами только «Дружба»	14
Переклеить обои и довериться жизни	17
А может, ты уедешь насовсем?	20
Тебя там никто не ждет	22
Я не боялась неизвестности, я боялась заблудиться в аэропорту	23
Поверь, твоя работа тоже ищет тебя	25
Жизнь прекрасна	27
Каждый человек встречается нам не просто так	30
Зима. Декабрь. 8 вечера. Минус 40	32
Молодец, что уехала	35
Твоя жизнь, делай что хочешь	37
И там тебя тоже никто не ждет	39
Выглядишь уставшей и по ночам плачешь в подушку	41
Не вздумай возвращаться	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Верхотурова
Смелая

О чем эта книга?

Теплая весна 2000-х. Деревня в Забайкальском крае, тогда еще в Читинской области. Мужчина с дочкой идут домой. Девочка пришла к нему на работу, и теперь они возвращаются. Мужчина делает шаг, девочка три, потому что он высокий и большой, а она маленькая и не успевает.

«Давай садись ко мне на шею, подвезу», – говорит мужчина. Девочка садится, держась за голову папы, и видит теперь мир с высоты его роста: красиво и неустойчиво.

Эта девочка еще не знает, что когда вырастет, уедет из этой деревни на другой конец страны и будет уже делать свои три шага одна, получая свой жизненный опыт. Будет также по-прежнему неустойчиво и красиво, но она справится, потому что по-другому не сможет.

***

Эта книга о моих переездах из города в город, о поиске себя в каждом новом городе и в жизни. Еще она обо всём том, с чем я столкнулась в реальности, когда затевала очередной переезд.

Все переживания и истории из жизни, я фиксировала в заметках, диктофонных записях и дневниках. Из них получилась книга, и мне захотелось этим поделиться с другими. Возможно, они кого-то поддержат, вдохновят или просто дадут капельку веры в себя и свои силы. Все истории про мой опыт. Опыт жить свою жизнь, так как умею.

Я никогда не мечтала уехать из места, где я родилась и выросла. После окончания университета многие мои однокурсники только и говорили о том, чтобы скорее уехать из нашего региона. Я их искренне не понимала, ведь меня все устраивало. Из числа тех, кто хотел уехать, уехали пару человек, кто-то вернулся в тот же год, а кто-то так и не уехал в итоге никуда, потому что поступили в магистратуру, создали семью и уже передумали куда-то уезжать.

В итоге уехала я, которая никогда не планировала этого делать. Уехала чисто случайно, но, как известно, случайности – это подарок Бога и все дается нам в жизни не просто так.

Если бы мне тогда кто-то сказал, что я перееду в другой город, а затем втянусь в переезды, я бы, конечно, не поверила. Тогда я и не предполагала чем это все обернется. Получилось так, что эти переезды стали важной частью моей жизни и помогли мне стать той, кем я являюсь сейчас.

С чего все началось

Осенью 2014 года я заболела обычной простудой, которой страдает большинство жителей во всех регионах страны с наступлением холодной погоды. Обычный насморк, который после лечения не прошел и нос перестал дышать. Сосудосуживающие капли не помогали, а только усугубляли ситуацию. В результате посещений врачей и лечения я оказалась в 1-ой городской больнице на операции по прожиганию носовых пазух. Носу было адски больно, неприятно и немного некомфортно с двумя метрами бинтов в каждой носовой пазухе. После операции стало чуть легче, но ненадолго.

Уже меньше чем через полгода я оказалась снова в этой же больнице у того же врача. Нос опять плохо дышал, и было принято решение повторить операцию. И это тоже не помогло…

Через месяц на осмотре врач предложил переехать жить к морю или посещать его, море, раз в год. Также было предложено сломать перегородку, чтобы все встало на свои места. «Море или сломанный нос», – предложила Вселенная. Я же выбрала просто сходить к другому врачу, который сказал: «Все у вас нормально, ломать ничего не надо». И я успокоилась, наступала весна, и нос понемногу начинал дышать.

Атопический дерматит

Через пару месяцев, стоя у зеркала-трельяжа, старое зеркало советских времен, которое есть или точно было у каждого раньше, в синем платье, с орнаментом в крупные цветы, я замазывала пудрой красные ручьи-следы на лице. Было ощущение, что я плакала, и эти следы остались от слез, но я не плакала, а следы были, они появились буквально на днях, а сегодня предательски краснели и подводили меня и мой внешний вид.

У мамы сегодня день рождения, юбилей. Приедет много гостей, а я буду выступать и впервые играть на гитаре и петь для мамы песню. Ее любимую как мне кажется, потому что всегда слышала как на деревенских посиделках, совместных с соседями или с родственниками она часто эту песню, совместно с другими женщинами, запевала.

С лицом что-то не так, я не понимаю, откуда эти красные пятна-ручьи и что с ними, в принципе, делать…

Все это чем-то напоминало диатез, который преследовал меня в детстве и поэтому по приезде в Читу из деревни, я отправилась к врачам лечить свою аллергию. Диагноз не заставил себя ждать: атопический дерматит.

Началось лечение. Лазерная очистка крови, после 10-ти сеансов которой, высыпаний стало чуть меньше. Они не

ушли, а распространились с лица еще на руки и ноги. Диета без красной еды, а также крема и эмульсии для атопиков. Травяные таблетки от бурят из дацана. Ничего не помогало. При всем при этом я чувствовала себя нормально в плане, что не загонялась по этому поводу, что я выгляжу как то «не так».

У меня был последний курс университета, я ходила на сессию, писала диплом и даже вопросы от однокурсников из серии: «Что с тобой?» – не смущали меня, я просто отвечала: «У меня аллергия – это незаразно». Смущало только то, что по ночам, сама того не замечая, я расчесывала плямбы (пятна от аллергии) до крови, а утром этого даже не помнила. Это еще больше усугубляло мое положение.

Отсядьте от меня, я боюсь от вас заразиться

Мое непоколебимое спокойствие относительно моего внешнего вида продолжало быть со мной, несмотря ни на что, пока в один летний день, а точнее, в мой день рождение, мне не сказали фразу, которая это спокойствие поколебала.

Мне в тот год исполнилось 22. Теплый июньский день. Читинская маршрутка, белая, с автоматической дверью – значит большая и вместительная. Мы ехали в ней с подружкой ко мне на работу, днем была подготовка к лагерной смене, на которую я уезжала через неделю. Ехать до места назначения примерно три остановки. Я прохожу в салон назад, сажусь на боковые сиденья, подруга садится тоже на этой стороне только на сиденье, где можно ехать лицом вперед. На следующей остановке в маршрутку наваливается большое количество народу и заполняет все свободные места в ней, даже в самом ее конце, где сижу я. Рядом со мной располагается женщина. Немного тучная, как замечаю я про себя, так как она своим телом касается меня, тем самым притесняя меня на моем же месте. Выглядит недоброжелательно, так как все время открыто пялится на меня, точнее на мои руки. Я это чувствую. При соприкосновении со мной, она резко оттор-

гается, тем самым давая понять, что ей некомфортно меня касаться. Мне если честно, тоже неприятны объятия в общественном транспорте, тем более любое прикосновение, даже совсем легкое, еще больше раздражает мою чувствительную кожу.

Напряжение прерывается тем, что она на всю маршрутку спрашивает меня: «Что с вами? Что это у вас на руках?». Мои руки к тому времени из-за прогрессирующего дерматита, от запястий до плеч покрыты россыпью неприятных на вид корост, которые мало того, что выглядели некрасиво так еще и постоянно требовали к себе внимания, чесались, а значит, еще больше добавляли тех самых неприятных корост.

В ответ на ее вопросы я начинаю объяснять: «Это атопический дерматит».

–Это незаразно?

–Нет. Это просто аллергия, реакция на что-то.

Она молчит в ответ, а через минуту говорит: «Девушка отсядьте от меня, я боюсь от вас заразиться!». «Да вы не правильно поняли, это просто аллергия», – продолжаю я. Женщина непреклонна и как мантру повторяет: «Нет, все-таки отсядьте, я боюсь».

Я оставляю попытки что-либо объяснять дальше, замолкаю и говорю подружке: «Мы выходим на следующей, дальше пойдем пешком». Хотя нам оставалось ехать всего одну остановку. Слезы не заставляют себя ждать, как только мы выходим из маршрутки. «Катя, да она ненормальная ка-

кая-то так говорить незнакомым людям», – утешает меня подруга. Я в тот момент из всех людей мира ненормальной чувствую себя, потому что меня не приняли такой, какая я есть и приписали чувство вины за то, что со мной что-то не так, даже если это «не так» случилось не по зависящим от меня причинам.

Что же вы девушка, на море и опаздываете?!

Тем летом я планировала получить диплом, отработать две смены в детском лагере вожатой, и параллельно решить вопрос со своей кожей, которая напоминала о себе все больше, «плямб» с каждым днем прибавлялось. На вручение диплома я шла в белом платье. Диплом, врученный ректором, на главной площади города, хорошо сочетался с цветом моей кожи на руках и лице, так как был того же цвета как и кожа, красным. В лагере удалось поработать всего одну смену, потому что уже в июле я уезжала отдыхать и лечиться в Крым. Мои родственники нашли мне жилье через своих знакомых, родители дали денег на билеты, мне оставалось только приехать на море.

И вот я еду на море. В первый раз. Поезд «Чита-Анапа», на который я чуть не опоздала, запрыгнув в вагон почти на ходу, меня дождался. Я запыхавшаяся, но счастливая. Я успела! Проводница мне тогда сказала: «Что же вы девушка, на море и опаздываете?!»

Впереди шесть дней и пять ночей «поездной жизни», плюс автобус до Керчи с пересадкой на паром в Крым и еще один автобус до Евпатории. Я еду на море в первый раз. Еду

лечиться. У меня атопический дерматит. Вся кожа на руках, ногах и лице в очень нелицеприятных человеческому глазу «плямбах». Мальчик 12-ти лет, который ехал со мной в одном купе, под конец поездки сказал, что всю дорогу думал, что я не больна, а просто много курю и употребляю алкоголь. Я улыбаюсь, меня уже не расстраивают такие замечания, я привыкла. Это болезнь была в моей жизни всего пять месяцев, но я успела почувствовать на себе всю нетактичность людей, которую можно заключить в диапазон фраз, начиная от «Что это с тобой? Это вообще лечится?» до «Вашу девочку кто-то сглазил».

Между нами только «Дружба»

Эта поездка не обошлась без самых настоящих чудес. Одно из них – я вылечилась. Кожа действительно стала чистой и не вызывала никаких проблем.

Второе чудо Бог послал мне в виде мужика, которого я встретила на второй день своего приезда, сидя в кафе за порцией мороженного.

Да это был не импозантный мужчина для курортного романа, а именно мужик – такой дядечка в панаме, с распахнутой рубашкой, потому что жарко, и большим выпирающем животом, который и придавал ему статус того самого «мужика». Он сидел за соседним столиком, считай совсем рядом, и как настоящий джентльмен, глядя на мои болячки, заговорил со мной первым.

– Дерматит?

– Да.

– Где лечишься?

– Пока нигде, только приехала.

– Откуда?

– Забайкальский край?

– Да ладно! Я там служил! У меня теща оттуда, точнее жена! Короче, женился я там, пока служил.

– Ну, там многие служили.

– Ты скажи, там вот Могоча есть такой город.

– Да есть.

– До нее дорогу-то хоть сделали?

– Да сделали. Федеральная трасса целая теперь.

– Ну, слава Богу, а то дорога там ужасная была в 70-е, когда я там был…

Такие как Николай, были не в моем вкусе, но судьбе было виднее. Как я поняла позже, она не просто так организовала мне встречу с этим мужчиной. Уже после 10-ти минут разговора он посоветовал мне место, где я смогу вылечить свой дерматит. «Тебе главное на территорию санатория пробраться, найти медсестру по имени Гуля, а там скажешь, что от меня!» – последнее из напутствий от Николая звучало именно так. Николай искренне верил, что я вылечусь, и сейчас самой главной проблемой был не дерматит, а то, как мне оказаться в этом санатории. После всех наставлений, пожелал мне здоровья, удачи и ушел в закат. Больше я его никогда не видела, хотя много раз за время своего пребывания приходила в это кафе.

Санаторий, в который мне нужно было пробраться, назывался «Дружба». Очень символично, что между мной и Николаем в кафе в тот жаркий день случилась только «Дружба». Я не знала, как мне попасть в санаторий, но всегда помнила слова своего недавнего знакомого: «Главное на территорию пробраться…». Было немного страшно: «А если засекут, что я скажу?». С одной стороны я ничего не наруша-

ла, потому что мне потом сделали пропуск на территорию, с другой я думала, буду учиться врать на ходу, если поймают. И Вселенная мне помогла. Перед самым входом в санаторий, у КПП, на территорию заходил отряд детей во главе с вожатой. Выстроилась большая колонна из детей подросткового возраста, которая загородила всем вход и выход, потому что их вожатая в этот момент отмечалась, что заводит детей. Недолго думая, я встала в конец отряда, прикинувшись ребенком, и спокойно зашла на территорию. Меня никто не остановил, потому что я слилась с толпой. Моя юная внешность, маленький рост и, конечно же, мое намерение, оказаться в санатории, очень мне помогли.

Самый главный пункт был сделан. Оставалось найти ту самую Гулю, которая при первой встрече со мной спросила: «Откуда вы знаете мое имя?». Я рассказала про Николая, на что она, закатив глаза, сказала: «О господи, ну зачем он всем меня рекламирует». Эта Гуля, дала мне официальный пропуск, он же санаторная книжка, отвела меня к врачу, который выписал лечение, рецепт которого звучал так: чистка крови лазером, массаж и море два раза в день. «Это должно помочь», – заключила врач, – «ничего другого прописать не могу». И это действительно помогло.

Переклеить обои и довериться жизни

Вернувшись с моря, мне предстояло искать работу. Где ее искать и кем я вообще, хочу работать, тогда я не понимала. В сентябре удалось найти работу через знакомых. Работа находилась на другом конце города, соответствовала специальности в моем дипломе и предполагала взаимодействие с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Это была самая короткая работа в моей жизни. Я проработала на ней всего неделю. Не смогла работать дальше, потому что было далеко ездить, еще это был опасный район и самое главное, концепция работы не соответствовала моим внутренним принципам, принципам справедливости. Если объяснять другими словами, то выглядело это примерно так: утром мы читали лекцию детям о вреде курения, а после обеда, по дороге в церковь, разрешали им на пять минут покурить за углом. Возможно, на этом была простроена работа, но я тогда этого не понимала и не принимала. Зато узнала, что если увольняешься на испытательном сроке, то отрабатывать нужно всего три дня, а не стандартные две недели.

Я ушла с работы в никуда, и устроилась на новое место только через полтора месяца. Я снимала квартиру с моими

друзьями, коллегами с прошлой работы, родители привозили продукты из деревни, так что прожить какое-то время до новой работы было можно.

На тот момент это был один из самых нелегких периодов в моей жизни. Он состоял из переживаний со стороны мамы о том, зачем я уволилась и почему не могу найти работу со своим красным дипломом и моим страхом, что я ничего не смогу. Но я смогла. Первое, что я сделала, решила переклеить обои в комнате, прежние вызывали скуку и вгоняли в еще большую депрессию. Я где-то читала, что люди годами ждут, когда у них будет своя квартира, чтобы поклеить в ней те обои, которые они хотят. Тем временем их настоящая жизнь происходит здесь и сейчас с ужасными обоями, хоть и во временной квартире. Целую неделю я клеила обои, которые купила на почти последние деньги, не заходила на сайты вакансий и не отвечала на звонки мамы, потому что в тот период они всегда начинались с вопроса о работе. Я наслаждалась процессом оформления своей комнаты и как я считала новой жизни.

Как сказала моя тетя в тот период всем мои родным, которые переживали за меня: «Отстаньте от девчонки! Она же только окончила университет, начинает новую жизнь и ищет себя». Ее слова так мне тогда помогли и заставили поверить в то, что со мной все нормально и все мои трудности разрешаться. Через неделю после переклеенных обоев, поклеенных цветами вниз, потому что начала их клеить неправиль-

но, а переделывать уже не хотелось, я нашла работу. Стоило расслабиться, переключиться, довериться жизни и поклеить обои, пусть и в съемной квартире, как жизнь постепенно налаживалась.

А может, ты уедешь насовсем?

Мне 23. Прошел год с моей первой поездки на море и моего выздоровления. Я работаю с 9:00 до 17:00, иногда до 23:00 на работе, где нельзя целый день сидеть, делать это можно только в перерыве на обед. После такого рабочего дня всегда гудят ноги. Я опять планирую съездить на юг, укрепить иммунитет. Выбираю между Анапой и Сочи, ведь в Крыму я уже была. Родители обещают помочь с поездкой.

Где-то в июне, в обычном телефонном разговоре с мамой мы обсуждаем мою поездку, и она неожиданно мне говорит о том, что наша тетя из Хабаровска переезжает этим летом жить в Анапу. Я говорю: «Ну, вот могу съездить с ней, она там устроится, а я отдохну и обратно вернусь». На что мама мне говорит: «А может, ты уедешь насовсем?» Я такая: «Давай!», и кладу трубку. Как будто просто обсудили обычные вещи. И только через 20 минут после разговора осознаю, что только что приняла решение о переезде на другой конец страны.

***

Тогда в июне 2015, я совсем не задумывалась над всей серьезностью принятого решения. Вспоминая, каждый раз как я на это тогда решилась, я точно могу сказать, что я совсем не боялась, страха не было. Мне было интерес-

но узнать, что из этого получится. Я считала это таким авантюрным и смелым решением. У меня не было в голове четкого плана. Просто были вводные: переезжаю жить в Анапу, с тетей на первое время, и там уже устраиваюсь. Как устраиваюсь, где и с кем в планах тоже не было.

Сейчас спустя много лет, понимаю, что если бы этот план у меня был расписан, я бы не переехала, а испугалась и так бы и осталась, наверное, топтаться на одном месте и жить в Чите.

Тебя там никто не ждет

Мне предстояло рассказать о своем решении друзьям, родным и на работе. Мои ожидания: все будут также радоваться моему переезду как я. Мне казалось это такой классной, авантюрной и смелой идей. Реальность: все транслировали свои страхи, и убеждение, что у меня ничего не получится. Моя начальница уточнила: «Что ты там будешь делать в этой Анапе? – и, не дождавшись моего ответа, выпалила заключение. – Ты там выйдешь замуж за шашлычника, родишь ребенка, он тебя бросит, и ты вернешься в Читу». Кто-то говорил: «Тебя там никто не ждет, там же нет работы, через месяц ты вернешься обратно».

Как ни странно на тот момент меня это совсем не расстраивало, а наоборот, мотивировало сделать так, чтобы все получилось и доказать, прежде всего самой себе, что я смогу. Я уволилась с работы, прошла медкомиссию, съехала с квартиры и еще два месяца до отъезда, жила в деревне у родителей. 9 августа 2016 года я улетела в Анапу.

Я не боялась неизвестности, я боялась заблудиться в аэропорту

Меня никто не поехал провожать в аэропорт. Лишь подруга дала подробную инструкцию: куда идти в аэропорту в Чите, как пересесть на другой самолет в Москве, потому что летела я на самолете в первый раз и боялась, что где-то заблужусь. Мне было 23, и я до сих пор ощущала себя совсем юной и как будто уезжала не на другой конец страны, а просто поступать в университет в другой город, из которого буду приезжать на каникулы к родителям.

Из всех вещей у меня был чемодан, две сумки и гитара. Билет был взят с багажом, занимающим одно место. О том, что у меня четыре позиции для багажа на одно место меня не смутило, так как знакомая за день до этого сказала: «Главное, чтобы у тебя было не более 23 кг, а сколько сумок не важно». Я не учла тот факт, что это были правила одной авиакомпании, а летела я совершенно другой, поэтому в аэропорту мне пришлось доплачивать за каждый дополнительный багаж. Вышло около четырех тысяч рублей, уже не помню точную сумму, но помню, что я была в шоке, потому что вот так вот, еще не улетев, я тратила деньги, которые родители мне дали на первое время в новом городе.

Когда я уже села в самолет, то поняла что уезжаю далеко, очень далеко. Стало грустно и немного печально, но не страшно. Я четко помню, что я вообще не боялась неизвестности, больше всего на тот момент я боялась заблудиться в аэропорту, так как летела в первый раз еще и с пересадкой в Москве.

Поверь, твоя работа тоже ищет тебя

Я успешно прилетела в Анапу, меня встретила тетя. Первое время мы жили у родственников недалеко от Анапы, и дали себе 10 дней для отдыха. Я пока не искала работу, она квартиру. Затем начались поиски. Был уже конец августа и поиски не приносили успеха. Я не унывала, в Чите еще оставались люди и поддерживали меня как могли.

Однажды вечером, сидя на веранде, после очередного дня отдыха и без успешного поиска работы, я написала своему знакомому с прошлой работы о том, что у меня ничего не получается найти. Несмотря на нашу разницу во времени, он не спал и написал мне в ответ такую важную и поддерживающую фразу, которая вдохновила меня двигаться дальше и не отступать. Он написал: «Поверь, твоя работа тоже ищет тебя». После такого общения я садилась вечером на балконе и писала себе в блокнот аффирмации: «Я нахожу свою работу», «Моя работа тоже ищет меня» и т.д. Эти фразы не нашли мне работу на следующий день, но помогали успокоить ум и поверить в себя.

Я не сдавалась и не хотела возвращаться домой, у меня даже не было мысли о том, что мне нужно туда вернуться.

Там же уже все завершено, двигаться надо дальше. Еще я не хотела связывать свою жизнь с вожатством и педагогикой, но через неделю судьба привела меня в детский центр, в который приезжали дети со всей страны. Он находился недалеко от Анапы. Получилось все быстро и легко. Я отправила резюме на почту, съездила на собеседование и уже на следующий день переехала от тети на свое новое место работы.

Жизнь прекрасна

В начале августа я переехала в Анапу, а уже в конце месяца устроилась на работу. Талант находить работу за короткий период мне пригодился в дальнейшей жизни и дал понять две вещи. Первая: работа всегда есть, вторая: если я поставила цель основательно и уверено, я ее добьюсь. На новой работе заезд детей в Центр ожидался только через три дня. Все это время я ходила на пляж и в один из дней вместо того чтобы купаться, сидела и плакала. Я впервые заскучала по дому, накатило осознание: я слишком далеко уехала. Я была здесь совсем одна, в неизвестном городе, на новой работе. Энтузиазм, на котором я двигалась еще пару недель назад, пропадал. Теперь я начинала вспоминать слова тех, кто говорил, что в сентябре я вернусь обратно, так как не справлюсь. Сентябрь между тем наступал через пару дней, хоть и на улице во всю еще стояла жара, которая автоматически продлевала купание в море, в том сезоне до 2 октября.

Да у меня уже была работа, мне было, где жить, предоставлялось место в общежитии, все это было на берегу моря, но грусть все это перечеркивала. Все мои мысли и невзгоды прервал мальчик, который фотографировался в этот момент у моря, выискивая свободное место, на котором было бы видно его и собственно море. Он закрывал своим широ-

ким мужским телом мне обзор на то самое море, глядя на которое, грустить мне, становилось драматичнее. Я уже хотела сказать ему, чтобы он отошел, потому что он реально своим оптимизмом и активностью начал бесить, как в один миг мой взгляд остановился на его футболке. Она была черного цвета с яркой надписью из розовых букв, которая гласила: «Жизнь прекрасна».

«Это ли не знак?» – подумала я. На всем фоне моих переживаний, Вселенная со мной разговаривала: «Оглянись, жизнь прекрасна! Ты на море сейчас не только работаешь, но и живешь. Все хорошо, все постепенно устроится. Будь как мальчик, фоткайся у моря и наслаждайся тем, что ты сейчас здесь. Он от него уедет через пару дней, а ты на нем теперь живешь и работаешь и имеешь возможность видеть его каждый день».

***

Одновременно со мной из Читы в тот год уезжала моя коллега с работы жить и работать в Сочи. Она уезжала работать на сезонную работу с подругами, но планировала остаться там надолго, так как здесь ушла с должности выше моей, то есть она тоже все здесь закончила.

В сентябре я списалась с ней узнать как дела, как она устроилась. Она рассказала, что вернулась в Читу на ту же работу и почти на ту же должность. В Сочи у нее не получилось и ей не понравилось. Я подумала тогда, с ней случилось то, что пророчили мне. Я поблагодарила себя, что

не сдалась и не вернулась, и в то же время восхитилась поступком своей знакомой. Чтобы вернуться и признать, что у тебя не получилось, тоже нужна была смелость.

Каждый человек встречается нам не просто так

Я проработала в этом Центре и прожила в Анапе семь месяцев. В Центр приезжали дети со всей страны. Было очень много талантливых детей, которые уже в свои 16-17 лет снимали свои короткометражные фильмы. Сами придумывали идею, писали сценарии, снимали, монтировали. Под руководством взрослых, но сами. Это восхищало. У меня такая смелость в моих идеях появилась только спустя много лет. Я еще в 30 не знала, кем хочу стать, когда вырасту. Эти дети сейчас уже взрослые, у них свои семьи, с некоторыми из них я поддерживаю общение и вижу, как они свой талант превратили в профессию, которая приносит им доход и реализацию своих идей.

Кто работал вожатым, знает, что почти везде график работы, даже если он очерчен временными рамками, составляет 24/7, иногда даже без выходных и требует полного включения. Этот Центр не стал исключением, работа требовала много времен и сил. Зарплата, которую обещали на собеседовании, в итоге не случилась и была очень маленькой, так что иногда родители переводили мне деньги, чтобы я просто купила себе еды. Мыслей найти новую работу пока не было,

просто понимала, что в дальнейшем нужно что-то искать, где зарплата будет больше. Про возвращение в Читу уже не думала, думала только о том, что двигаться нужно вперед, назад я всегда успею вернуться.

Опять же случайно судьба через три месяца после приезда познакомила меня с молодым человеком. Он был моим коллегой по работе и по совместительству человеком, с которым наши отношения зависли между категориями «не друзья» и «еще не пара». Эти отношения быстро закончились. Как говорится, каждый человек, который встречается на нашем жизненном пути – это не просто так. Этот парень встретился мне, чтобы в итоге я переехала жить в Сочи. От него я узнала, что в Сочи есть крутой образовательный центр, где работает много его знакомых и очень хорошо о нем отзываются. Я на тот момент ничего не знала про этот Центр, и моим главным уточняющим вопросом было, расположен ли он рядом с морем, так как мне нужно было жить у моря какое-то время, как мне предписали врачи. Посмотрев на карте где это, я убедилась, что Центр у моря и загорелась мыслью поехать туда работать. Тем более, как оказалось, много моих коллег когда-то работало там: кто-то вернулся, потому что у них не сложилось, кто-то хотел вернуться, но у них не получалось. Я поняла, что попасть туда сложно, но возможно. Отложила эту цель на пару месяцев, так как близилась моя первая поездка домой после переезда и новогодние каникулы, которые у меня растянулись на полтора месяца.

Зима. Декабрь. 8 вечера. Минус 40

Я не вернулась в Читу в сентябре, как мне многие пророчили. Я приехала туда в декабре, в отпуск. И еще чтобы рассказать, что из всех планов, что мне пророчили, провалился только план с шашлычником: он не женился на мне, я не вышла за него замуж, потому что мы в итоге так и не встретились. Чита встретила типичной сибирской зимой, джетлагом и акклиматизацией. Улетала я из плюс 17, прилетела в минус 37. Еще нужно было добраться до родителей. Они живут на расстоянии 400-сот км от Читы. Ехать нужно на автобусе, который едет до районного центра, от него еще на машине до деревни. Дорога на автобусе занимает примерно 7 часов, перед конечной остановкой водитель заезжает в один населенный пункт, чтобы высадить тех, кто туда едет. Это значительно увеличивает время поездки, так как происходит съезд с основной трассы. Поэтому папа всегда встречает меня на отвороте, чтобы мы в итоге приехали домой раньше. В тот раз мы договорились действовать по отложенной схеме, но что-то пошло не так. Уверенным голосом, я сказала водителю: «На отвороте остановите». На что водитель, уже подъезжая к перекрестку, уточнил: «Вас точно здесь встречают, а то здесь никого нет?». «Точно! – отвечаю я. – Сейчас подъедут». Я вышла. Автобус уехал. Папа не приехал. Зима. Де-

кабрь. 8 вечера. Минус 40. В месте, где я вышла не ловит сотовая связь. До сих пор, даже спустя 10 лет. Ближайший населенный пункт через 6 км. Проезжающих машин нет. Картина: добро пожаловать в Забайкалье.

Простояв 5 минут на морозе, я принимаю решение идти в сторону, откуда должен приехать папа, пытаясь ловить сотовую связь, но случайным образом ловлю машину. Рядом со мной останавливается бордовая «Нива», открывается пассажирская дверь, и голос молодого человека в военной форме спрашивает: «Девушка вам куда?» Я показываю в сторону районного центра. Он говорит: «Садитесь, подвезу». Я начинаю отказываться. «Да вы что?! Замерзнете же, пока его ждете, садитесь, я передам вас лично ему в руки». Парень вызывал доверие, от него не чувствовалось угрозы. Я уже замерзла, поэтому согласилась и еще знала, что люди у нас в Забайкалье гостеприимные, а значит и добрые.

Иван, как представился водитель, на мой краткий рассказ, что я делаю на безлюдной дороге в такой мороз, сказал только одно: «Вы отчаянная, – и добавил, – зачем вышли из автобуса, если вас никто не встречал, ехали бы дальше?» «Тогда бы я разминулась с папой», – констатировала я.

С папой мы в итоге разминулись, так как за разговорами с Иваном, не успели посигналить папе, когда он проехал мимо нас. Пришлось разворачиваться и ехать обратно до самого отворота, откуда я изначально должна была уехать. Папа был удивлен, что я вышла из «Нивы», а не автобуса. Хотел по-

благодарить Ивана, но тот уже успел уехать, пожелав мне на прощание не выходить в следующий раз в мороз из автобуса.

Молодец, что уехала

В отпуске дома, все спрашивали, нравилось ли мне жить на море и жалею ли я о том, что уехала. После моих ответов, что ни о чем не жалею, добавляли: «Молодец, что уехала!». Самое смешное, что говорили это как раз те, кто пару месяцев назад говорил, что у меня ничего не получится, и я вернусь обратно. Для меня же все еще весь мой переезд выглядел как приключение. Мысли, что я живу теперь далеко от родителей, все-таки не закрепились в моей голове. Да, я скучала, переживала, тем временем заводила новые знакомства, но не осознавала что переехала. По-прежнему жила с тем ощущением, что как будто уехала в другой город учиться и иногда на каникулы приезжаю к родителям, просто не так часто как раньше.

Я рассказала родителям о своем намерении попробовать переехать в более теплый город, чем Анапа. Да, в Анапе тоже бывает холодно, особенно зимой, когда начинаются дожди и «норд-осты». При высокой влажности это ощущается как минус 30 в Сибири. Папа подержал мою идею переезда в Сочи, мама переживала, считая, что надо оставаться и работать на одном месте и ждать когда дадут повышение. Повышение на этой работе мне действительно предложили: работать уже не с детьми, а с вожатыми, но случилось это только в февра-

ле, когда я уже точно знала, что буду переезжать в Сочи.

Твоя жизнь, делай что хочешь

На входной двери комнаты общежития для сотрудников висел листок с надписью «Это твоя жизнь – делай что хочешь» и подпись со знаком хэштега «Катя В.». Кто жил в этой комнате, всего было 6 человек, использовали эту фразу в обсуждениях о волнующих их ситуациях, спорах и жалобах на жизнь, поэтому, когда эта фраза оказалась на входной двери, все засмеялись. Я придумала эту фразу, потому что на тот момент читала книгу одного известного психолога, была под впечатлением, у него в книге была подобная фраза. Я ее немного перефразировала и применяла в своих дебатах, выступая среди тех, с кем жила в этой самой комнате.

Собирать вокруг себя аудиторию и устраивать мини-дебаты, мне нравилось. Предоставлялась небольшая возможность поделиться, таким образом, с миром, тем, что я прочитала, узнала и хотела бы применить в своей жизни. Еще над моей кроватью висел стишок-пирожок:

Хочу жить в домике у моря
У моря счастья и любви
Вдруг сверху голос:
«Чё мешает? Живи!»

©Вайшу Майт & cindy

Получается я и жила. Жила в общаге, из которой до моря было 3 минуты, а в холодное время года всегда норд-осты, которые задували в комнату, поэтому спать приходилось в одежде и под двумя одеялами. Я тогда очень уставала на этой работе, но мне было весело. Меня еще не совсем напрягала такая общажная жизнь, мы много смеялись, обсуждали работу и были уже с каким-то небольшим опытом в профессии, личной жизни и в процессе познания себя. Я не знала, что меня ждет впереди. На тот момент я всего 5 месяцев назад приехала жить на море, но уже точно знала, что хочу уехать в Сочи работать в образовательном Центре, где выше зарплата и более комфортабельные условия проживания. Мне почему-то так легко далось это решение. В то время знакомые предлагали поехать на лето поработать в лагерь в Калининград, но я отказалась, ссылаясь на то, что поеду в Сочи, хотя еще не прошла собеседование. Я была еще какой-то легкой на подъем что ли. Была свободна от рамок и предрассудков, и верила в будущее и в себя.

«Твоя жизнь, делай что хочешь!». Для меня эта фраза про взятие ответственности за свою жизнь и смелости ее проживать, так как хочешь ты. Тогда я знала, примерно, как хочу, точнее не было четких целей, жизнь шла своим чередом, и все было классно.

И там тебя тоже никто не ждет

В январе, когда я вернулась с отпуска, сразу откликнулась на вакансию в образовательный центр в Сочи. Ответа на мое резюме не поступило. В феврале я также повторила заявку, но была тишина. Тогда я обратилась к знакомой девочке, которая работала со мной летом. Ее подруга дала контакты специалистов из этого Центра, с которыми я уже связалась напрямую. Решительно написала сообщение своему будущему руководителю о том, что уже два раза откликалась на вакансию, но ответа не получила. На что, спустя пару часов, получила ответ с просьбой направить резюме еще раз. В начале марта прошла собеседование по Skype, и в конце месяца меня уже ждали в Сочи. Оставалось сообщить руководству, что в марте работаю последнюю смену, и затем уезжаю жить и работать в Сочи. На мою новость об увольнении и переезде отреагировали фразой: «А кто тебя там ждет»? Я сказала что ждут, а сама подумала, что где-то я это уже слышала. Неважно ждут ли тебя где-то, главное чтобы ты сам хотел там оказаться.

***

И я оказалась. Поздно вечером, 26 марта 2017 года, на жд вокзале «Адлер». Приехала на ласточке с Краснодара с чемоданом, сумкой, двумя пакетами и гитарой. Я вышла на

перрон и не понимала, в какой стороне выход в город, ведь такси я заказала именно к нему, а был еще выход к морю. Я просто пошла за людьми, а сама мысленно взмолилась: «Господи, как же тяжело». Сумки были неподъемными и постоянно падали. В этот же миг ко мне подошли мужчина с женщиной и помогли донести вещи до такси. Так я приехала работать в Сочи, в образовательный центр для одаренных детей.

Выглядишь уставшей и по ночам плачешь в подушку

Первые 2 года я работала вожатой с самыми одаренными детьми страны. Прежде всего, для меня они были просто детьми, так как я несла за них ответственность, только потом уже детьми с талантами. Повторюсь и не раз, что работа с детьми это очень тяжелый труд, который требует много душевных и физических сил, даже если у тебя есть любовь ко всем детям земли и умению находить к ним подход. В начале, мне все нравилось, комфортные условия работы, зарплата и самое главное, я жила рядом с морем в 10-ти минутах ходьбы. Почти круглый год теплая погода. Был год, когда я 31 декабря ходила в футболке. Зимы были дождливыми, но теплее чем в Анапе, так что носила я в основном осеннюю одежду. На рынке и в магазине всегда были фрукты, настоящие, местные, почти всегда по доступной цене. Просто комфортные условия для жизни. Море, солнце, что еще нужно, но я быстро начала выгорать на данной работе, а соответственно тратила энергию и не успевала восстанавливать силы. На фоне этого развивалось недовольство к коллегам, руководству и всей системе в целом. Я понимала, бывают разные люди и ситуации, и все зависит от того как ты себя ве-

дешь и реагируешь. Когда у тебя нет жизненных сил, ты не можешь адекватно оценивать ситуацию и на какие-то вещи просто закрываешь глаза.

Однажды одни из моих руководителей как-то на одной встрече сказали мне, что как они меня не встретят, я все время выгляжу уставшей и кажется что по ночам я плачу в подушку от этой усталости. Я ответила, что я действительно устаю, так как график работы 6/1 не дает полностью восстанавливать силы.

За 5 с половиной лет работы в образовательном центре, я сменила 4 отдела. Все двигалось по схеме: я очень уставала и переходила на новую работу, чтобы как-то устранить свою усталость.

Не вздумай возвращаться

Был период в 2019 году, когда я хотела уволиться одним днем и просто вернуться обратно в Читу, потому что уже больше не могла. Как способ справляться с трудностями, у меня выработалась схема: доводить себя до крайней точки, принимать эмоциональное решение и просто уходить, ничего не анализируя. Иногда мне везло, и чаще всего таким эмоциональным решениям не суждено было сбыться. Уехать из Сочи на эмоциях не пришлось. На мое решение вернуться в Читу и уже оттуда искать работу, мама сказала: «Тебе нечего делать у нас дома, не вздумай возвращаться». Тогда это меня так сильно задело, я расценила это как то, что у меня теперь нет дома. Уже спустя три года после этой истории, я прочитала у Ольги Примаченко в книге «К себе нежно», что: «Дом родителей – это дом родителей, а мой дом – это дом, который я построила сама». В жизни конечно родители так не считают. Они любят меня и всегда готовы принять. Мама тогда просто не хотела, чтобы я сдавалась и не возвращалась жить в Читу ни при каких обстоятельствах. В итоге тогда все уладилось, и я перешла работать в другой отдел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.